

Вступление

После окончания специального экзамена «Единогласное решение» начались выходные, за которыми последовал новый день, двадцатое сентября.

Я проснулся в шесть утра, включил телевизор и принялся готовить себе завтрак.

Наконец наступила новая неделя. Стоит полагать, этот понедельник привнесет с собой огромные перемены в нашей повседневной жизни.

Что привело к этим изменениям? Тут уж и думать нечего, мягко говоря.

Важные события можно разделить на две большие категории: загнанная в угол Кушида, которая своими откровениями спровоцировала ухудшение отношений между одноклассниками, и пошатнувшееся доверие ко мне и Хориките из-за нарушения условия, согласно которому покинуть школу должен был именно предатель, иными словами, Кушида.

Исключать одноклассника или нет? Когда перед нами встал выбор, я пообещал избавиться только от предателя. Так удалось склонить всех к голосу «За». Затем я, следуя поставленной стратегии, загнал Кушиду в угол и вынудил сознаться в предательстве – этот шаг должен был привести к ее исключению.

Поначалу ее защищали: начиная с тех, кто безоговорочно доверял, и заканчивая учениками, испытывавшими к ней привязанность. Но, когда на свет таки вырвалась ее истинная натура, когда наружу всплыла часть секретов, она утратила доверие.

До ее исключения оставался всего шаг, но тут дело приняло неожиданный поворот.

Несмотря на все произошедшее, Хорикита Сузуне заявила, что Кушида нужна классу. В довершение она сказала, что ни при каких условиях не станет голосовать в пользу ее исключения.

Изначально я пообещал выгнать предателя, и Хорикита с этим согласилась. Но меня искренне поразило, что потом она вступилась за Кушиду.

В условиях нехватки времени перед нами встало два выбора: оставить Кушиду, но получить штраф, или исключить другого одноклассника и успешно завершить экзамен.

Так или иначе, как я уже упомянул, Хорикита изменила курс действий. Я смирился с подобным раскладом, затем запустил процесс выбора другого кандидата, и из-за этого доверие ко мне среди одноклассников пошатнулось.

Можно бесконечно долго перечислять причины и последствия, которые теперь ждут класс. Кого-то задела преданная огласке теплящиеся чувства любви. У части зародились сомнения в друзьях после откровений. Кто-то и вовсе потерял друзей, а другие – просто затаили обиду друг на друга.

Однако развязка от раскрытия секретов Кушидой – не повод для беспокойства, поскольку все было запланировано изначально. Это необходимая плата за то, чтобы загнать Кушиду – само воплощение доверия – в угол.

Если судить поверхностно, такой исход не сулит ничего хорошего. Но для меня все выглядит иначе. Из поверхностного мышления не извлечь опыт. Скорее, так можно упустить возможность для дальнейшего роста.

Из четырех классов лишь один принял решение исключить одноклассника. Выбор оставил глубокие раны. В обмен же нам достались классные очки.

Нет. В сложившихся условиях важно сменить подход.

Экзамен завершился отнюдь не одними ранами, нужно смотреть гораздо глубже.

Полученный ущерб как раз должен послужить поводом для укрепления уз. А значит, класс Хорикиты сможет стать еще сильнее. Остается неясным, насколько очевидным это будет для одноклассников, однако, как бы то ни было, проблемы придется преодолеть.

Специальный экзамен для класса Хорикиты все еще идет.

Ценность полученных ста очков, накладываемое из-за них бремя. Очень кстати снова взвесить все за и против, чтобы оценить последствия. Но тут следует проявить осторожность, поскольку, если оставить ситуацию на самотек, есть шанс, что класс может затянуть в глубокую трясину. И даже хуже, что будет нанесен непоправимый ущерб.

После завтрака я пошел чистить зубы, заодно взял свободной рукой телефон. С ночи, как я залез проверить время, новых сообщений мне не приходило.

— Нет, и все же...

Я до сих пор поражаюсь тому, в какую непредсказуемую сторону завернул специальный экзамен и как все пошло не по плану. Рациональность, последовательность, объективность – с какого бы угла я не смотрел, в сложившейся ситуации не было иного выбора, кроме как проголосовать в пользу исключения Кушиды Кикё, упрямо выбиравшей «За» и ввергшей весь класс в хаос.

Я пришел к выводу, что ее изгнание принесло бы наименьший ущерб классу, к тому же это

позволило бы сразу изменить настрой в преддверии спортивного фестиваля.

Другими словами, на мой субъективный взгляд, выбор Хорикиты «не исключать предателя в лице Кушиды Кикё», а точнее подобный ход мыслей, иррационален, ошибочен и не должен рассматриваться в принципе. Но, несмотря на это, я поддержал Хорикиту, которая сменила курс на исключение Айри. Иначе говоря, поступился рациональностью.

До поступления в эту школу я бы ни за что на такое не пошел.

Так почему же я поступил иначе?

Сузуне Хорикита испытывает по отношению к Кушиде чувства на более глубоком уровне, нежели остальные ученики. Быть может, описание «близкая подруга» сюда не совсем подходит, но для нее Кушида – определенно человек особенный.

Нет ничего зазорного в стремлении оставить дорогого тебе человека, но с таким подходом решение обрывается несправедливостью. Более того, если учесть, что Хорикита занимает положение лидера, ее действия можно расценивать как злоупотребление властью.

Достаточно посмотреть на ситуацию, например, с позиции Харуки, лучшей подруги Айри.

Для нее однозначно виновата Кушида, кто так упрямо голосовала в пользу варианта с исключением. Потому именно от нее нужно избавляться.

Я и Хорикита сами подводили к такому решению – исключать только виновного.

И вот почему Харука отдала свой голос в пользу «За». Но исключена оказалась ее лучшая подруга, потому что у Хорикиты с Кушидой были особые отношения.

Харука, конечно, сказала, что со следующей недели будет прикладывать все свои силы, но меня ее слова не сильно убедили.

Тем не менее не стоит забывать, что выбор Хорикиты ни в коем разе нельзя назвать легким.

На прошедшем специальном экзамене пришлось принять трудное решение, но Хорикита смогла найти для себя четкий ответ. Она взяла на себя риск оказаться мишенью и заявила, что не станет исключать Кушиду. Одно только это не по зубам простому ученику. Она решила оставить ее с верой, что «так для класса будет выгоднее». Причем сделала она это, осознавая, что решение несправедливо, и с готовностью принять на себя осуждение.

— Разумеется, сейчас еще рано говорить, поступила ли она правильно...

Еще до специального экзамена «Единогласное решение» было очевидно, что Кушида более ценна для класса, чем Айри. После серий разоблачений за ней все еще остается преимущество, но разница сократилась существенно.

Вдобавок, Кушида не сказала ни слова о том, что собирается исправляться. Пока можно предположить, что в ближайшем будущем она не будет сотрудничать с классом.

Другими словами, нет возможности однозначно сказать, будет ли ее присутствие хоть сколько-то полезно классу.

Мышление Хорикиты в данном случае ошибочно с точки зрения развития ситуации. Тут я мнение не поменяю.

Тем не менее поддержал я ее лишь по одной причине. Если говорить откровенно, я хочу увидеть, к чему приведет становление Хорикиты – какие ориентиры она выберет и какие результаты получит.

Какой исход получится от выбранного не по воле Аянокоджи Киётаки курса? Я хочу понаблюдать за химической реакцией, которая возникнет вследствие решения оставить Кушиду в классе.

Сможем ли в результате незначительного перевеса достичь класса А, что докажет правильность выбора? Или класс распадется, что докажет ошибочность решения? А может, произойдут изменения, которые не входили в мои расчеты?

Но что известно наверняка, действия запустят цепочку негативных событий...

Открыв «ОИС» на телефоне, я взглянул на список учеников – из него уже исчезло имя Сакуры Айри, будто ее и вовсе не существовало в классе.

Я убрал телефон в правый карман пиджака, взял сумку и направился к прихожей.

Помимо нашего класса меня интересовали еще действия других классов.

Рьюен и Сакаянаги выбрали друг друга в качестве оппонентов на итоговом экзамене.

Выбор Рьюеном класса А не так уж странен, ведь классные очки для него важнее.

Но что насчет Сакаянаги? Для нее нет выгоды выбирать класс Рьюена на последнем месте. Рассудила, что с Ичиносе следует объединиться, а от него избавиться? Или в этом замешано то самое «обещание» между ним и Сакаянаги?

Пожалуй, этому стоит уделить особое внимание. Даже с учетом наиболее благоприятного положения для класса Хорикиты...

Я вышел из комнаты в обычное для себя время и направился к выходу из общежития. Когда вышел из лифта, увидел уже успевшую стать привычной сцену: Хорикита, усевшаяся на диване, явно кого-то ждала. Она бросила на меня взгляд, но не похоже, что собиралась вставать.

Она соизволила подойти ко мне только тогда, когда убедилась, что больше рядом никого нет.

— Ждешь Кушиду? — сходу спросил я.

На миг запнувшись, она все-таки ответила:

— Прямо насквозь меня видишь... Да, ее. На выходных несколько раз пыталась зайти к ней, однако...

Похоже, Хорикита попыталась оказать ей психологическую поддержку, но поговорить так и не получилось.

Вероятно, все из-за унижения, которое познала Кушида впервые за свою жизнь. Вряд ли она горит желанием видаться с Хорикитой. А та, скорее всего, спустилась пораньше, чтобы дождаться Кушиду.

Что меня волнует больше, это заметные мешки под ее глазами, которые свидетельствуют о явном недосыпе.

— Судя по всему, тебя очень удручает произошедшее с Кушидой.

— Что? А, нет! Бессонница бессонницей, но причина ей несколько иная. Она ведь ни разу так и не вышла из комнаты. Я столько раз приходила к ней, но она делала вид, что не дома. Словно в осаде закрылась. Правда, от этого я не перестану стремиться пересечься с ней...

— В осаде, говоришь?.. Ты что, выжидала ее у двери?

Пусть всего два выходных, но она с утра до ночи караулила Кушиду. Поразительно.

— Я звонила ей и ждала. Но за дверью не доносилось ни звука. Стояла абсолютная тишина.

Вполне вероятно, у Кушиды в комнате есть запас продовольствия на два-три дня.

— И еще нужно быть крайне осмотрительными. Если остальные классы прознают, что Кушида-сан заперлась в своей комнате, нам это на руку не сыграет.

Она так сильно переживает, что будет выжидать ее в коридоре. Действительно, выходные для нее выдались крайне непростыми.

Большинство учеников уже давно бы сдались под действием энтузиазма Хорикиты, но не Кушида – что и следовало от нее ожидать. Она и дальше так будет вести себя, не проявив ни капли сочувствия?

— Учитывая произошедшее, она уже не сможет оставаться прежней.

— Раз ты решила оставить Кушиду, пожалуй, желание поддержать ее вполне очевидно.

Хорикита решительно кивнула, но я сомневаюсь, что в ее голове крутятся такие же категоричные мысли.

— А у тебя, Аянокодзи-кун... как прошли выходные?

Разумеется, она спрашивает о группе Аянокодзи. Для Хорикиты были очевидны проблемы, которые хлынут после исключения Айри и защиты Кушиды.

— С Кейсеем и Акито мы обменялись парой сообщений, но на этом все.

К тому же тема Айри особо не затрагивалась. Вернее, мы толком не понимали, как подступиться к этому разговору. А вот что касается Харуки, то на отправленных ей сообщениях даже отметки «прочитано» не появлялось. Не могу сказать, что досконально разбираюсь во всех тонкостях мессенджера, но я бы не удивился, если бы она заблокировала уведомления о поступающих сообщениях, но из чата не выходила.

— Выходит, с Хасебе-сан поговорить так и не удалось?

— Ну, да, все так. Я не смог найти в себе смелости связаться с Харукой.

Взгляд Хорикиты сделался виноватым, и она опустила голову.

Даже при личной встрече вряд ли нам удастся выйти на искренний разговор. А вот идея изгнать меня из группы кажется более реальной, нежели попытки восстановить прошлые отношения. Получается, лучший выбор – наблюдать. Рано или поздно Харука придет в себя, пусть даже при этом она возненавидит меня.

Так будет лучше для всего класса, хотя нужно все-таки быть готовым к иным последствиям: она может затаить обиду на меня, Хорикиту и остальных учеников и нанести вред классу, исходя из личных мотивов.

С учетом ее показателей она, конечно, не так важна, но отсутствие уже одной фигуры на поле не позволит нам выложиться на максимум, а это, несомненно, негативно скажется. И еще стоит учитывать, что Акито и Кейсей тоже могут показать спад боеспособности.

— Сейчас, возможно, разговорами не получится донести то, о чем донести хотелось бы. Остается только ждать.

Только одно можно сказать наверняка: здесь не место проводить подобные обсуждения.

Когда мы обменялись информацией по нынешней ситуации, Хорикита беззвучно вздохнула:

— Из-за моего выбора защитить Кушиду-сан твои отношения с другими людьми изменились.

Именно я подписал Айри смертный приговор. И именно я взял на себя эту роль. По крайней мере, в этой части ответственность полностью лежит на мне.

— Не нужно во второй раз извиняться за то, за что извинилась в первый. Если ты сочла, что так будет лучше, – что ж, так тому и быть.

— Тем не менее ты защитил меня. Нет, не только, даже больше... — витиевато заговорила она, словно пыталась на ходу привести в порядок мысли. — С учетом той ситуации, если бы я одна добивалась исключения Сакуры-сан, Хасебе-сан наверняка не сдавалась бы до самого конца. Другими словами, нас неизбежно ожидал штраф, потому что время подходило к концу.

Кажется, за выходные ей удалось прийти в себя, и она рассмотрела произошедшее под разными углами. Заодно осознала тяжесть бремени на том, кто должен был заявить об исключении, и сложность претворения приговора.

Сражения в условиях ограниченного времени невообразимо суровы. Даже если она чувствует облегчение от того, что худшего удалось избежать, во взгляде все равно читалась некоторая тревога.

Перед мысленным взором появляется иллюзия спасительного пути, при выборе которого время на экзамен истекает, и никого не исключают.

Стоит только представить себе мир, где все тридцать девять человек остаются на месте... Многие бы потребовали прийти к такому исходу. Пусть ценой классных очков, зато защитив своего товарища и тем самым укрепив узы. Далее бы одноклассники рискнули побороться за класс А.

Хорикита прекрасно понимает, что такое мышление – не более чем побег от реальности. Вот почему мысли об идеальном исходе следует пресекать сразу, как они начинают появляться в глубинах сознания.

— У меня сложилось такое впечатление, что ты с самого начала знал, чем обернется экзамен.

— Будущее я предсказывать, увы, не могу. Я просто предусмотрел различные сценарии.

— Вот это и невероятно. Очертания картины грядущего можно представить всегда, но в деталях ее нарисовать невозможно. Содержание заданий, какими словами можно убедить остальных последовать твоей воле – ты рассчитал каждый шаг.

Кажется, она понемногу начинает видеть, как устроен мой мир, как устроен мой образ мыслей.

— Рефлексия и самоанализ – это похвально, но сейчас первостепенной задачей является решение проблемы нашего класса. Ты так не считаешь?

— А, д-да, пожалуй...

— Не стоит думать, что все вокруг останется таким же, как и несколько дней назад.

— Разумеется, я готова к этому. Хасебе-сан, очевидно, затаила на меня злобу. Юкимура-кун и Мияке-кун, скорее всего, разделяют ее чувства. Еще среди учеников найдется немало тех, кому не по нраву пришлось принудительное решение оставить Кушиду-сан в классе.

Она заявила о готовности к последствиям, но трудно сказать, понимает ли она на самом деле, что ей предстоит?

Насколько спокойно произойдут изменения, к которым привел ее выбор? Привел бы он к положительным результатам – тогда ладно, но тут ситуация диаметрально противоположная. Изменения окажутся негативными. Вряд ли кто-то теперь будет смотреть на нее как на человека, который непосильным трудом добыл очки для нашего класса.

— Тебе уже следует отправляться в школу.

Хорикита с головой ушла в решение проблем с Кушидой, поэтому нет смысла вести с ней продолжительные беседы.

— Учти, выделяться сейчас – не самая лучшая затея.

Ведь в этом общежитии живут не только ученики из класса Хорикиты, но и еще и из классов

Сакаянаги и Рьюена, наших однозначных противников. Не стоит рассчитывать, что удастся скрыть от них ситуацию с истинным характером Кушиды, но и выставять ее напоказ нужды нет.

Наш класс заполучил весьма внушительную сумму очков. Но за это последует плата, и она целиком и полностью ляжет на плечи учеников.

Но прежде...

Как поступить с той проблемой класса, которая первой всплыла наружу?

Часть 1

Стоило войти в класс, как сразу чувствовалась перемена атмосферы – она кардинально отличалась от той, что царила еще неделю назад.

Первым делом на меня сразу обратились взгляды части одноклассников. В основном те из них, с кем я не был в близких отношениях, но удивляться тут нечему. До того дня меня считали безучастным молчаливым наблюдателем, однако внезапно я оказался сильно вовлечен в произошедшее.

Оставалось много непроясненных моментов касательно моих связей с Кушидой и ее отношения ко мне. Но если у некоторых и разыгралось любопытство, вряд ли кто-то рискнет подойти и спросить напрямую.

— Доброе утро, Аянокодзи-кун!

При всем этом, Мацушита с радостным видом подошла ко мне.

— Доброе.

В ответ на неожиданное приветствие взгляды и парней, и девушек наполнились удивлением.

Мацушита всегда оказывала мне, можно сказать, холодный прием – приветственно махала рукой, да и то издалека, – но сейчас решила заговорить со мной сразу с порога. Причина в произошедшем или есть иные мотивы?

Она высокого мнения о моих способностях. Мои действия, направленные на исключение Кушиды, могут как понизить оценку в глазах остальных, так и поднять. Вдобавок, когда кандидатом стала Айри, Мацушита была одной из тех, кто высказался в пользу этого варианта за неимением иного выхода.

— Ну-ну, что, наконец пришло время подняться до класса А?

— Как знать...

Я уклонился от легкого тычка, а она, решив, что нет смысла продолжать эту тему, отступила.

— Многое сейчас может происходить, но тебе не стоит волноваться! — сказала она, направив взгляд в другую сторону. Затем она добавила: — Хотя ты, Аянокоджи-кун, наверняка и так не беспокоился.

Ее маска и истинные чувства столкнулись вместе.

— Вся загвоздка сейчас не в тебе и не в Хориките-сан, не так ли?

Как стоит воспринимать полученный на этом экзамене результат? В этом плане Мацушита улавливает мой настрой куда лучше Хорикиты... Нет, вернее, она с точностью его понимает.

Нынешняя наша проблема – Шиохара, Харука, Мии-чан и Кушида. Сильнее всего специальный экзамен «Единогласное решение» сказался на этих ученицах.

Шиохара периодически поглядывает на нас с болью во взгляде. Но ее чувства направлены не столько на меня, сколько на Мацушиту. А та, в свою очередь, относится к этому совершенно спокойно.

— Знаешь, на выходных нужно было много чего обсудить, но все отменилось – вот буквально в последнюю минуту, — заговорила она уже шепотом, возможно, заметив взгляд Шиохары. — В такие моменты девушки постоянно оттягивают время.

— Нелегко тебе приходится.

— Ну, я сама виновата...

Первопричина этой ситуации – насмешки Кей, Мацушиты и подружек над Шиохарой и Ике. Ее гнев вполне объясним, учитывая, что за спиной они говорили гадости.

— Обычное дело, хочу я тебе сказать! Вещи и похуже случались.

Парень со стороны даже представить не может детали взаимоотношений между девушками. И с одной стороны узнать хочется, а с другой – нет.

После Мацушиты никто из учеников больше со мной не заговорил. Между тем время шло

своим чередом.

Хорикита, хоть и с опозданием, но пришла в школу, а вот Кушида так и не появилась. Судо, а также кое-кто еще из учеников попытались заговорить с ней, однако она пришла прямо перед звонком на урок, поэтому все уже начали занимать свои места.

За прошедшие выходные Кушида не попалась Хориките на глаза, и, судя по всему, она решила скрываться дальше.

Пустые места сразу бросались в глаза. Начался утренний классный час; Чабашира-сенсей вошла в класс и сразу обратила внимание на свободные парты:

— Кушида, Хасебе, Ван. Сразу троих нет? Как необычно.

Только в отличие от нас она знала о причинах их отсутствия.

— Ван и Хасебе уведомили меня о плохом самочувствии, так что к ним вопросов нет. Кушида со мной никак не связывалась, поэтому нужно будет уточнить у нее позже. Возможно, просто проспала, или ей так сильно нездоровится, что не смогла даже встать с постели, — натянуто произнесла она, скорее всего, прекрасно понимая, что их болезнь – простое притворство.

В школе ты учишься длительный период времени, поэтому отсутствие в какой-то момент не будет являться таким уж необычным событием. Но за прошедшие полтора года не приходят сразу трое...

До этого дня Чабашира-сенсей ни разу не упоминала перед всеми о тех учениках, что не являлись на занятия. Сегодня же она перестала показывать равнодушие.

В обычной школе за отсутствие нужно было бы расплачиваться самому: уже неделя прогула повлияла бы на оценки, и тогда можно стать отстающим в классе. Однако в Кодо Икусей ответственность за одного человека лежит на всех.

Вслух никто об этом не говорил, но Чабашира-сенсей, вероятно, догадывается об опасениях остальных.

— Не переживайте так. Пара дней отсутствия не скажутся на ваших классных очках. Да, бывает и такое, что сразу три человека подрывают свое здоровье.

Она твердо заявила, что на класс это не повлияет. Уверенность должна немного успокоить одноклассников.

— Тем не менее последствия будут уже другими, если пропуски затянутся. А если их

заболевание – лишь притворство, появятся и проблемы, — с этими словами она взглянула на пустующее место Кушиды. — Хотя я, возможно, и преувеличиваю. И все же есть разумные пределы того, что попадает под понятие плохого самочувствия без конкретного диагноза. Хотелось бы верить, что в скором времени они поправятся.

Волей-неволей взгляды одноклассников оказались прикованы к Хориките. На специальном экзамене «Единогласное решение» она поставила свое мнение превыше всего, когда заявила о защите Кушиды.

Разумеется, в этих взглядах читался упрек.

Несмотря на это... в общем и целом, она никак на них не отреагировала. Даже если внутренне она переживает, сейчас ей нельзя давать слабину.

Наблюдавшая за происходящим Чабашира-сенсей прочистила горло, тем самым заставив учеников обратить внимание на нее:

— Отсутствующие вызывают беспокойство, но вам нельзя на них заикливаться. Специальный экзамен «Единогласное решение» позади, теперь вам нужно готовиться к следующему сражению.

Она коснулась экрана, и на нем появилось изображение.

— Я объясню подробности проведения спортивного фестиваля. В этом году правила уникальны, так что слушайте очень внимательно.

Грядущий спортивный фестиваль не должен отличаться от прошлогоднего – так считали ученики до этого момента.

— Уникальны... Так что, получается, сенсей, этот фестиваль будет проведен как-то иначе? — спросил Судо.

Он, как никто другой, воодушевлен предстоящим спортивным фестивалем.

Ответом послужил кивок Чабашеры-сенсей.

— Новое видение школы президента ученического совета, нашедшее отражение в том числе на экзамене на необитаемом острове, было официально утверждено. Идея подразумевает акцент на индивидуальных способностях, и ее реализуют уже на спортивном фестивале.

На экзамене на необитаемом острове Коенджи произвел настоящий фурор выдающимися академическими знаниями и физическими способностями. Благодаря своим навыкам он не

только принес очки классу, но и заработал колоссальную сумму частных баллов.

Идеальный пример меритократии в рамках школы.

Наименее талантливые ученики напротив, оказались под угрозой исключения. В этот раз спортивный фестиваль также будет опираться на личные способности. Если отталкиваться только от этих двух слов, экзамен может стать крайне суровым для тех, кто силен в учебе, но не в спорте – в пример можно поставить Кейсея.

— Полагаю, многие из вас могут начать беспокоиться, однако на предстоящем фестивале не предусмотрены исключения для учеников, кто не отличается своими способностями. Все устроено так, чтобы лично никто из вас не понес сурового наказания. В конце концов не каждый может быть идеален как в учебе, так и в спорте, — успокаивающе произнесла Чабашира-сенсей, скорее всего, чтобы предотвратить назревающую панику.

Одноклассники с удивлением на лицах переглянулись в ответ на заботу учителя, какую она не проявляла еще неделю назад.

Внимание учеников было переключено на экран, когда на нем отобразилась информация о предстоящем фестивале.

Краткое описание и правила спортивного фестиваля

Краткое описание:

Спортивное мероприятие для всех годов обучения включает различные дисциплины.

Время проведения: 9:00 – 16:00 (перерыв: 12:00 – 13:00).

Ученики принимают участие в дисциплинах по выбору и зарабатывают очки. Соревнования между классами проводятся на основании суммы очков класса.

Правила:

В начале фестиваля все ученики получают по пять очков;

Участники спортивного фестиваля должны выступить в пяти разных дисциплинах;

За участие в каждой дисциплине присуждается одно очко;

Призерам будут начисляться очки, исходя из содержания дисциплин;

Начиная с шестой дисциплины участие возможно при уплате одного очка (символическая награда в одно очко начисляться не будет);

Ученик может принять участие в не более чем десяти дисциплинах;

Если к концу фестиваля ученик выступил в менее пяти дисциплинах, все очки списываются;

Если внесенный в список участник не появляется – добровольно или в силу обстоятельств непреодолимой силы, – у него списывают два очка;

Ученики, завершившие свои соревнования, отправляются в заранее указанные зоны для групп поддержки.

Вот что отображалось на экране.

Беглого ознакомления достаточно, чтобы понять: фестиваль пройдет совсем не так, как в прошлом году.

— Таковы общие правила и краткое описание предстоящего спортивного фестиваля. В отличие от традиционных соревнований, когда ученики всей школы наблюдают за их проведением в одном месте, в этот раз они пройдут одновременно в разных локациях.

— О-ого, денек насыщенный ожидается, — пришел в замешательство Судо, представив в голове грядущие события.

— Принимать участие и занимать призовые места – вот первостепенная задача, но также необходимо тщательно продумать расписание. Иначе, если ради победы вы собираетесь выходить на все соревнования подряд, фестиваль для вас и правда будет крайне насыщенным. Сами соревнования поделены на две большие категории. Первая – самые обычные, в них принять участие может один человек, при этом награда фиксированная: за первое место пять очков, за второе три и за третье – одно. К призовым наградам прибавляется еще символическая в виде одного очка за участие. Вторая категория – специальные командные. В них могут принять участие от двух человек. Награда соответственно выше, а очки начисляются каждому из членов команды. Однако, помимо положительных моментов, есть и обратная сторона: необходимость сотрудничества, продолжительность состязаний и так далее.

Разделение на индивидуальные и командные состязания, увеличенная награда у вторых, отсутствие риска при занятии последних мест – все это явная забота о тех, кто плохо дружит со спортом.

— Поощрения за командные состязания варьируются, поэтому необходимо уточнять их перед каждым участием.

На первый взгляд правила кажутся простыми, но задуматься, как ни странно, есть над чем.

Пять очков нам даются в самом начале, еще пять можно заработать просто за участие – в сумме десять очков, которые ты получаешь вне зависимости от своих способностей. За каждого ученика, кто не сможет удовлетворить минимальные требования, общее количество набранных классом очков уменьшается на десять.

Если исходить из того, что в фестивале будут участвовать все, получается следующее: класс Ичиносе с сорока учениками получит четыреста очков, а наш класс, в котором недостает двоих, всего триста восемьдесят. Образуется фора в двадцать очков.

Нам заранее известны награды в индивидуальных состязаниях – пять очков за первое место. Следовательно, нам нужно занять на четыре первых места больше. Не так много, на самом деле, но отдельно взятый ученик может принять участие вплоть до десяти дисциплин.

Другими словами, даже Судо не сможет выложиться на полную и выйти в пятнадцати, а то и двадцати дисциплинах. Возможно, фестиваль окажется труднее, чем казалось ранее.

— Решение об участии в шестой и далее дисциплинах и траты на это очков принимаете вы и ваш класс. С окончанием спортивного фестиваля будут определены места классов на параллели по общему количеству набранных очков.

Изображение на экране сменилось, и теперь отображались другие награды.

Награда за место, занимаемое классом:

1-е место – сто пятьдесят классных очков;

2-е место – пятьдесят классных очков;

3-е место – ноль классных очков;

4-е место – штраф в сто пятьдесят классных очков.

Если смотреть на фестиваль с точки зрения обычного экзамена, разброс очков кажется слишком внушительным. Возможно ли, что объявленный культурный фестиваль окажет меньшее влияние на классные очки, чем спортивный фестиваль – большое общешкольное

мероприятие?

— Таковы награды, присуждаемые классам. Теперь по поводу индивидуальных вознаграждений.

Награда для класса – уже внушительная мотивация, однако ограничиться решили не только этим. Поскольку спортивный фестиваль призван выявить индивидуальные способности, вполне естественно, что они предусмотрели еще и индивидуальные награды.

Наклонившись вперед, Судо в ожидании смены изображения на экране затаил дыхание. Ведь он понимает, что проявить может себя только на подобных мероприятиях, которые случаются раз в году.

Персональные награды (разделены по годам обучения и полу учащихся):

1-е место – два миллиона приватных баллов или тикет на переход в другой класс (ограничен по времени);

2-е место – миллион приватных баллов;

3-е место – пятьсот тысяч приватных баллов.

Углядев большую сумму, Судо победно поднял кулак.

Но в списке наград обнаружилась одна невиданная никем ранее странность.

— Т-тикет на переход в другой класс?! Не может быть!

Одноклассники сразу загалдели.

— Администрация школы проявила немалую осторожность при рассмотрении новой системы. Введение очков защиты мало того, что было из ряда вон выходящим, так еще с тех пор прошло не так много времени. Но продвижение способных учеников вверх – вполне естественная привилегия.

В этой школе истинными победителями становятся лишь выпускники из класса А.

Спортивный фестиваль – специальный экзамен, требующий высоких физических показателей. Нет ничего удивительного в решении поощрить соответствующим образом номера один на своей параллели, а именно предоставить право на переход в другой класс. В некотором смысле спортивный фестиваль не попадает под понятие «специального экзамена».

А вот что действительно вызывает беспокойство – приравнивание двух миллионов частных баллов к тикету на право перехода в другой класс. Ведь для этого самого перехода по правилам школы требуется выплатить двадцать миллионов баллов. Получается, недостает одного нуля, но при этом переход все равно возможен. Надо полагать, ключом к такому расхождению является наличие ограничения.

— Ограничен по времени?.. Придется потом возвращаться, что ли?

— Да нет, быть не может! Какой в этом смысл?

Ике и Судо привела в замешательство приписка к награде, и вот они принялись переговариваться через весь класс.

— Вам будет предоставлено право на переход. Но принять решение сходу вы не можете. Вот почему вам будет выделено время на обдумывание. В данном случае, воспользоваться правом можно в течение второго триместра. Другими словами, тикет будет аннулирован, если не придете к решению до начала третьего триместра.

Стало быть, «ограничение по времени» относится к периоду, когда можно воспользоваться правом на переход в другой класс. Тогда равнозначность двум миллионам частных баллов понять можно. Если бы тикетом можно было бы воспользоваться в любое время, по сути своей он бы стал билетом в класс А. Ограничение вызывает необходимость как следует разобраться, какой класс останется в победителях, или какой эту победу завоюет.

Предположим, было решено перейти в другой класс – если уже бывший класс в конечном итоге выпустится классом А, потом будешь долго сокрушаться о том, что тикет оказался лишь манящей ловушкой. Но пусть это худший сценарий, для использования права все равно нужна определенная доля смелости. Все-таки бросить свой класс, к которому уже успел привязаться за более чем полтора года, отнюдь не так просто.

Допустим, Судо смог заполучить себе такой тикет. Если мыслить объективно, невозможно представить себе, как он без задней мысли бросает Хорикиту и своих друзей и переходит в класс А.

Спортивный фестиваль привлекает внимание многих, но единичный успех еще не гарантирует попадание в класс А, и об этом следует помнить.

Однако это что касается учеников со второго года обучения. Для каждой параллели ценность тикета будет разная. Первогодки, скорее всего, еще не успели привязаться к своим классам, а

потому вероятнее при появлении возможности бросят его и перейдут в класс, на их взгляд кажущийся потенциальным победителем. Могут найтись и те, кто предпочтет текущий в рейтинге класс А.

А вот для третьегодок возможность перехода гарантирует лучший из возможных результатов – класс Нагумо, попав в который фактически гарантируется выпуск в составе класса А.

Даже с учетом ограничения на использование, право перехода в другой класс для любого года обучения – вещь внушительная.

Интересно понаблюдать, какое влияние она окажет на учеников в дальнейшем.

Школа тоже обратит внимание на реакцию, и сделает соответствующие выводы – возможно, решат, стоит ли и впредь предоставлять подобные тикеты.

Если смотреть в общем, награда выглядит занятой и сбалансированной.

— Такой вот выбор должны будут сделать ученики мужского и женского пола, занявшие первые места. Судо, если собираешься стремиться к первому месту за индивидуальный результат, лучше хорошенько обдумай этот момент.

Судо резко выпрямился.

Нужно думать наперед, а не слепо отдавать предпочтение своим друзьям или двум миллионам частных баллов. Остаться в классе Хорикиты или перевестись к Сакаянаги, чей класс лидирует с большим отрывом?

У него появилась возможность как следует поразмыслить над своим будущим.

— Так, теперь перейдем к подробностям. Соревнования можно разделить еще на две категории: одни анонсируются еще до фестиваля, другие – непосредственно в день проведения. Другими словами, на фестивале вас ждет множество различных дисциплин для участия.

Помимо стандартных соревнований, вроде стометровки и бега с препятствиями, на экране отобразились более занятные и необычные: штрафные броски баскетбола, одиночные и смешанные парные соревнования по теннису и другие. Такого разнообразия не увидишь на обычном фестивале.

— Это не значит, что вы можете принять участие во всех перечисленных соревнованиях. У каждого есть ограничения: количество человек, время проведения и прочие моменты. Если вы забудете свой график настолько, что не успеете к началу соревнования, вас сочтут добровольно отказавшимся от участия. Не забывайте, есть риск потерять все очки на руках.

Ученикам, демонстрирующим лучшие физические показатели в школе, нужно поучаствовать в как можно большем количестве дисциплин, где есть все шансы заработать очки. Значит, нужно еще поработать головой. Удача тоже пригодится, как и холодный расчет, чтобы понять, кто и в какой дисциплине будет участвовать.

Вот только в текущих условиях с началом спортивного фестиваля ученики погрязнут в хаосе. Если в назначенный день все ринутся участвовать в одной и той же дисциплине, ни о каких соревнованиях речи идти не будет. Разумеется, администрация школы должна это учитывать.

— Регистрация через специальное приложение на анонсированные дисциплины начнется сегодня в десять вечера. Кто успел, тот и победил – это касается всех параллелей. Отменить заявку также можно, но не позднее чем за неделю до проведения фестиваля, и не более трех раз. Крайний срок подачи – за два дня до фестиваля. Если к этому моменту вы не запишитесь на пять дисциплин, произойдет автоматический выбор в зависимости от свободных мест.

Затем на экране отобразилось расписание, предположительно, из приложения.

— Попробуем записаться на забег на сто метров.

Изображение сменилось.

«Забег на сто метров. Дисциплина предусматривает участие до семи человек. Ученики выступают отдельно в зависимости от пола и года обучения. Всего четыре забега, регистрация открыта на любой. При наличии свободного места принять участие можно и в день проведения. Участники должны прибыть за пять минут до начала соревнования и завершить регистрацию. По окончании соревнования дальнейшее ожидание не требуется. Начало первого забега запланировано на 10:15».

Судя по написанному, в стометровке максимальное количество участников составит пятьдесят шесть человек, включая и парней, и девушек. Доступно четыре забега, но по правилу необходимо явиться за пять минут до начала самого соревнования в 10:15. Периода ожидания после забега нет, поэтому можно сразу перейти к следующему соревнованию. С другой стороны, ты теряешь много времени, если участвуешь в четвертом забеге. Получается, соревнование и награда одни, отличается лишь затрачиваемое время.

— И еще одна важная деталь. Ученики, которые состоят или состояли в клубах, не смогут принять участие в соответствующих им дисциплинах. Например, регистрация Хираты на любую дисциплину, связанную с футболом, одобрена не будет. То же самое с Судо и баскетболом.

Ученикам, занимающимся клубной деятельностью, выставили ограничение, а не преимущество.

И действительно, никто не захочет вступать в противостояние с более опытными учениками, как, например, Йоске и Судо, против которых шансы на победу весьма небольшие. Если их перемешать, то есть Судо участвует в футбольных дисциплинах, а Йоске – в баскетбольных, тогда у других учеников появляются шансы.

Но могут найтись и такие, кто в средней школе усердно занимались в своих клубах, а старшей выбрали другое направление. Хотя таких, скорее всего, окажется немного.

У этого пункта есть как преимущества, так и недостатки.

— Похоже на бронирование билетов в кино...

Брошенные невзначай слова Судо, внимательно слушающего разъяснения, попали прямо в цель.

— И правда, системы очень схожи. Кто в какой дисциплине участвует и в какое время – вся информация будет отображена в реальном времени.

— Ха, так кто не захочет встать на моем пути, просто отменит выбор? — с усмешкой пробормотал Судо, демонстративно скрестив руки на груди.

— Верно. Однако этот ученик рано или поздно упрется в лимит в три отмены.

Количество участников для каждого соревнования и временные рамки зафиксированы, поэтому для составления расписания нужно четко определить наши преимущества и занять конкретные состязания. Но чем раньше ты это сделаешь, тем выше риск столкнуться с сильным противником. А отменить свой выбор можно лишь ограниченное число раз.

Бронирование всколыхнет нерешительность. Также будет вестись борьба за отвлечение внимания и сбор разведданных. Похоже, до спортивного фестиваля нас ждет противостояние по сети.

— Кроме того, если по индивидуальным результатам ученики займут одно первое место, приватные баллы они разделят поровну, а тикет на переход в другой класс выдан не будет.

Если вдруг кто-то вступит в сговор, чтобы повсеместно занимать первые места и увеличить тем самым количество тикетов, вся система рухнет. Видимо, во избежание этого коллапса и были приняты соответствующие меры.

Так или иначе, при активном участии и победах человек получит большую сумму баллов или тикет. Достойная награда для превосходства.

Необязательно выбирать возможность перейти в другой класс, если нет намерений воспользоваться ею – двум миллионам частных баллов всегда можно найти применение. Эта сумма может помочь в накоплении желанных двадцати миллионов для гарантированного билета в класс А.

С другой стороны, ученики, чьи физические способности оставляют желать лучшего, вынуждены принять участие в пяти различных дисциплинах. Каждое выступление в последующих и проигрыш будет стоить одного драгоценного очка. Это приведет к ухудшению положения в состязании среди классов. Однако и этот момент зависит от того, как они будут проходить.

Как только Чабашира-сенсей закончила с разъяснениями и оставила нас, весь класс тут же оживился, и поднялась шумиха.

— Ну что, Сузуне, не будем терять время и сразу устроим обсуждение! — первым раздался громкий возглас Судо. Выслушав правила, он внезапно загорелся желанием.

Йоске, по обыкновению, встал со своего места и направился к Хориките. Пока что никаких изменений.

Однако часть учеников все-таки смотрели на нее довольно прохладно. Должно быть, их сейчас одолевают сомнения. Можно ли довериться Хориките? Стоит ли и дальше позволять ей оставаться в центре класса?

— Прежде чем мы перейдем к обсуждению предстоящего спортивного фестиваля, я бы хотела кое-что вам сказать, — взяла Хорикита инициативу в свои руки. Она встала со своего места и развернулась так, чтобы всем было видно ее лицо. — На специальном экзамене, который прошел в конце прошлой недели, я вынудила вас поступиться моему же обещанию, и в результате Кушида-сан осталась с нами. Я бы хотела для начала принести свои извинения.

Хорикита склонила голову. Но когда распрямилась, в ее взгляде читалась непоколебимая воля.

— Однако я считаю, что выбор сделан правильный. Она сильный актив класса, и может нам помочь.

— А я вот так не думаю, — сразу возразила Шинохара, одна из тех, кто пострадал от откровений Кушиды. — Теперь, когда мы все знаем правду о Кушиде-сан, кто ей доверится? К тому же пока о ней никто не рассказывал другим классам, но это лишь вопрос времени, разве нет?

Шиохара начала заседать на главном, отложив вопрос о личной неприязни к Кушиде.

Она и впредь будет оставаться нашей одноклассницей, и нам никоим образом нельзя раскрывать неудобную «правду». Другими словами, если дадим знать другим классам – нашим противникам – об истинном ее характере и деструктивном образе мышления, это будет сродни затягиванию петли на собственной шее.

Самое легкое решение – промолчать, но на деле все не так просто. Проблемы могут возникнуть, в частности, с Шиохарой, пострадавшей от действий Кушиды. Она уже могла бы сорваться, и в этом не было бы ничего удивительного, но пока ей удается держать себя в руках.

Сама она, похоже, не до конца осознает пользу от сокрытия правды. Так что вполне закономерно, если умный человек, понимающий наше положение – например, Йоске, – призвал ее хранить молчание.

Но и тут есть сомнения: Сколько продержится эта тайна? Когда недоверие к Кушиде достигнет своего предела, плотина прорвется.

— Скажи, Хорикита-сан, а точно ли решение оставить Кушиду-сан было правильным? Ответь мне.

Хорикита упрямо смотрела вперед, но от прямого вопроса Шиохары потеряла терпение и поспешила с ответом:

— Я не могу ответить на это здесь и сейчас. Никто не может: ни я, ни ты, Шиохара-сан, ни кто-либо из одноклассников. В оставшееся у нас школьное время нам предстоит раскрыть ее значимость.

— Это еще как понимать? Я хочу услышать четкий ответ. Как не посмотри, а Кушида-сан будет только помехой для класса.

— Быть может, на специальном экзамене «Единогласное решение» тебе действительно причинили боль – как и отсутствующим сейчас Ван-сан и Хасебе-сан. Но это никак не отменяет полугодовой вклад в класс Кушиды-сан. Или, хочешь сказать, ты оказалась полезнее?

Кушида могла стать большей проблемой, но это не значит, что все ее прошлые заслуги исчезли: она сплотила класс, оказывала душевную поддержку, повышала средние показатели академических и физических способностей. Одно можно отметить наверняка – Шиохара в этом плане отнюдь не превосходит Кушиду.

— Настоячивые попытки Кушиды-сан исключить кого-то из нас, ровно, как и мой подлый поступок, восторга не вызывают. Тут спору нет. Однако можешь ли ты с уверенностью сказать, что решение об ее исключении было бы однозначно правильным? Смогла бы и дальше вести

себя легкомысленно, если бы мы потерпели поражение на специальном экзамене, и наши средние показатели снизились бы?

— Откуда... откуда мне знать, мы ведь не попытались даже.

— Тут ты права. Вот и мое решение такое же – не узнаешь, пока не попробуешь.

Так или иначе, а будущее не предопределено.

Шинохаре со своим складом ума будет непросто переспорить Хорикиту.

— Позвольте мне?

Хорикита и Шинохара принялись сверлить друг друга взглядами, когда вступил Йоске с поднятой рукой:

— Есть одна вещь, и она не дает мне покоя. Если мы собираемся по максимуму воспользоваться навыками Кушиды-сан, нужно держать в тайне ее секрет. Поэтому я попросил всех хранить молчание.

— Так и думала. Если бы кто-то не раздавал указания из-за кулис, к этому моменту вся правда вышла бы наружу.

По-видимому, Хорикиту охватили сомнения из-за того, что с приходом понедельника среди учеников все еще не начали ходить слухи о Кушиде.

— Хорикита-сан, почему тогда ты сама не попросила о том же?

— Нет смысла запрещать творить, что вздумается людям, которые ей хотят насолить. Рано или поздно, но о ней прознает вся школа.

Поддаться чувствам и предать огласке истинный характер Кушиды, и так отомстить ей, или хранить это в секрете ради своего класса? Решение здесь остается только за одноклассниками.

— Я не стала никому говорить, даже если бы Хирата-кун не попросил. У нас был кое-какой повод собраться на выходных, и знаете, обсуждение свелось к тому, что ничего хорошего не выйдет, если начнем разбалтывать об этом. И я бы солгала, если бы сказала, что по поводу Кушиды-сан у меня еще не сложилось мнения.

У Мацушиты своя голова на плечах. Она одна из тех, кого затронули откровения Кушиды, но все равно она понимает, что распространяться об этом не в ее интересах.

Разоблачить секрет в ответ на разоблачение ее самой. Если она решит последовать этой логике, ее ждет только мимолетное чувство удовлетворения.

— Я непременно верну ее расположение. Если же не получится... я возьму на себя ответственность.

Возьмет ответственность.

Даже у тех учеников, которые осмелились показать свои зубы, сейчас перехватило дыхание. Не стала исключением и сама Шиохара.

— ...Правда собираешься взять на себя ответственность?

— Я решила сохранить Кушиду-сан с полной готовностью к последствиям. Если дойдет до худшего сценария, вы сами будете меня судить.

Можно было заметить, как за происходящим молча наблюдают Акито и Кейсей. Нетрудно себе представить их чувства от этого разговора.

Как бы то ни было, своим сильным заявлением Хорикита подвела окончательный итог, после чего у нас наконец-то наступило свободное время.

Взгляд Хорикиты сейчас направлен отнюдь не на меня, а на другого человека. И тот посмотрел на нее в ответ. Затем она вышла из класса, и потом за ней последовал Коенджи, сидевший через одну парту сбоку от меня.

Происходящее меня заинтересовало, поэтому я решил слегка приоткрыть дверь.

— Ты, кажется, хочешь со мной что-то обсудить? И что же?

— Хочу прояснить один момент касательно предстоящего спортивного фестиваля.

— Фу-фу. Сотрудничать с тобой мне нужды нет... Тут я ни в чем не ошибся?

— Нет, конечно. Я просто хочу удостовериться в твоих намерениях. Не мог бы рассказать о них?

Стоит ли рассчитывать на его активное участие или же нет? Стратегия будет разной в зависимости от ответа.

Выслушав вопрос, Коенджи ухмыльнулся и положил руку ей на плечо.

Испытывая явное раздражение, она попыталась стряхнуть ее, однако Коенджи даже не дрогнул.

— Повезло же тебе, девочка...

Из-за руки на плече ее настроение начало портиться, но она снова спросила его о намерениях:

— Значит, ты заинтересован помочь?

— Я много наскреб на экзамене на необитаемом острове, потом на охоте за сокровищами, но наступило время для крупных трат. У меня нет причин отказываться.

Казалось бы, Коенджи и пальцем не пошевелит после того, как продемонстрировал выдающиеся способности на экзамене на необитаемом острове. Выходит, если появляется возможность заработать баснословную сумму денег на специальном экзамене, у него проявляется хоть какой-то интерес.

Для Хорикиты это подарок судьбы.

Если он получит всего одно очко, ей уже не на что будет жаловаться. Тем более, если речь идет о Коенджи, то он запросто сможет получить десять или даже двадцать очков. Хотя, надо полагать, его сильно заинтересовала предлагаемая в этот раз награда.

По-видимому, Хорикита на мгновение засомневалась, но все-таки решилась:

— Если ты получишь право на переход в другой класс... как поступишь?

Коенджи, можно сказать, самый проблемный ребенок на параллели... Нет, он, скорее, самый свободолюбивый из нас. Если захочет, он без колебаний бросит свой класс. Окажет ли он нам пользу в будущем – отдельный вопрос, но для Хорикиты потеря одного человека ни в коем разе не выигрыш. К тому же нужно всерьез задуматься о будущих специальных экзаменах, на кону которых стоят большие суммы денег, – как например, экзамен на необитаемом острове или спортивный фестиваль. Он может стать грозным противником.

— Ну, с этим проблем не будет. Сейчас другие классы не привлекают меня настолько, чтобы я отказался от наших договоренностей, девочка Хорикита.

— Только «сейчас», значит...

Другими словами, при определенных условиях все же есть вероятность, что он перейдет в другой класс.

— Да, что касается сегодняшнего дня, безопасность – превыше всего.

Вот уж не думаю, что тут это хоть как-то сопряжено с безопасностью, но все-таки я сильно сомневаюсь, что какой-либо из классов захотел бы перетянуть к себе Коенджи. Он бесспорно несет в себе пользу, но минусы ее полностью перекрывают.

— Ну, хорошо. Так и быть, убедил. Но если снова выкинешь что-то по собственной прихоти, я не смогу тебе больше доверять. Могу рассчитывать на то, что ты будешь просто зарабатывать очки ради достижения призового места?

— Понимай, как вздумается, я не возражаю. Но я как не собирался протягивать руку помощи, так и не собираюсь.

По всей видимости, он хочет зарабатывать очки только в индивидуальных соревнованиях. Не удивлюсь, если Коенджи сможет занять первые места во всех, где принимает участие. А значит, высока вероятность набрать максимальные пятьдесят пять очков.

— Неужели тебя не интересует ничего, кроме как переход в класс А?

Ответив на вопрос одной улыбкой, Коенджи вернулся в класс.

— Тебе так нравится подслушивать? — спросил Коенджи, остановившийся позади меня.

Догадался ли он по едва приоткрытой двери? Или прознал с самого начала?

— Совру, если скажу, что меня совсем не волнует, как будет проходить спортивный фестиваль.

— Ладно, сочту это за ответ.

— Коенджи, могу я задать тебе вопрос?

— Сейчас у меня великолепное настроение из-за награды на спортивном фестивале. Так и быть, задавай, отвечу.

— Ты заключил соглашение с Хорикитой. Но оно не дает тебе абсолютных гарантий. Она была готова к нападкам одноклассников за то, что оставила Кушиду. Но, надо думать, она вполне могла избавиться от тебя. Ты не задумывался над этим?

Я хотел выяснить, беспокоится ли он из-за того, что Хорикита, придерживающаяся соглашения, может сама его разорвать.

Несмотря на то, что Коенджи лишь пытался выбить для себя приватные баллы, он уверенно стоял на стороне тех, кто голосовал за исключение.

— Все рассчитано от и до! Если бы существовал хоть малейший шанс, что в кандидаты выдвинут меня, я бы голосовал «Против» на предыдущем этапе. Разговор о доверии к девочке Хориките тоже основывался на этом расчете.

— Понятно... Значит, это не слепая вера в нее.

— Я никогда не стану полагаться на другого человека. То же верно и для тебя, не так ли?

— Как знать.

Коенджи производит впечатление свободолюбивого и действующего как попало человека, однако за всеми его поступками кроется расчетливый ум. Более того, именно благодаря этой расчетливости ему удастся остаться свободным.

Сколько бы я не находил ответов на свои вопросы, анализируя каждого ученика, лишь его я никак не могу раскусить.

Часть 2

— Аянокоджи-кун. У тебя найдется время? — с этими словами Хорикита подошла ко мне сразу после начала большой перемены.

— Вообще-то я с Кей...

— Вот, мы сейчас идем на обед. Ты уж извини, но Киётаку я тебе не отдам! — Кей подбежала и встряла между нами, чтобы помешать Хориките позвать меня куда бы то ни было. Она широко взмахнула руками и скрестила их. — И кстати, а это нормально, что ты пытаешься позвать куда-то парня, у которого есть девушка?

— Действительно... Но на самом деле не я хочу его позаимствовать, а другой человек. И не девушка. Теперь как, позволишь? — Хорикита показала свой телефон, но Кей умудрилась первой в него заглянуть.

— Ягами... Такуя? Кто это?

— Отправитель сейчас не так важен, как содержание самого сообщения.

Похоже, Ягами отправил его Хориките около часа назад.

«Сможете вызвать Аянокоджи-семпая в кабинет ученического совета на большой перемене? Это личная просьба президента. Если возникнут сложности, свяжитесь со мной, я приду».

Вот что там было написано.

— Как-никак, у меня есть свои обязанности в ученическом совете. Не могу же отказать, когда просят передать что-то своему однокласснику, — она пытается сказать, что у нее нет выбора — ей велели передать сообщение.

— Президент Нагумо хочет с тобой встретиться... Ты что-то опять натворил?

— Ничего я не делал.

«В последнее время», — добавил я про себя.

— Если откажешься, Ягами-кун придет сам. А если откажешь и ему... Возможно, президент лично заявится сюда. Что скажешь, какой ответ ему дать?

Хорикита всего лишь выступает посредником. Что бы я сейчас ни ответил, так или иначе все пройдет по изначально задуманному плану.

— Извини, Кей, но у меня будут проблемы, если я проигнорирую распоряжение президента ученического совета.

— Тц. Ну, если это сам президент, то ничего не поделаешь... Сато-са-а-ан, пообедаем вместе?

Кей, за неимением иного выбора, сразу побежала к Сато и подругам.

— Быстро же она переключилась, — проронила Хорикита.

Правда, не совсем понятно, то ли она была впечатлена, то ли, напротив, разочарована.

— Пойду прямо сейчас.

— Тогда я сообщу об этом Ягами-куну.

— Если ты обменялась контактами с президентом, то он связался бы с тобой напрямую, а не через Ягами. Разве так не было бы быстрее?

— Из всего совета один лишь Ягами-кун выразил желание обменяться контактами

мессенджера.

Кивнув, я вышел из класса, и Хорикита последовала за мной следом в коридор.

— Не знаю, какие у него мотивы, но я настоятельно рекомендую не выводить его из себя, — посоветовала она, после отправившись по своим делам.

Мне же пришлось направиться в кабинет ученического совета.

Учитывая, что он действительно может заявиться лично, намного проще прийти самому.

Я остановился перед кабинетом ученического совета и легонько постучал в дверь. Практически сразу из кабинета раздался голос Нагумо, и я вошел. Как и следовало ожидать, внутри, кроме него самого, больше никого не оказалось.

— Привет, Аянокоджи. Ну как оно, в жизни никаких перемен не случилось?

И сразу легкая издевка.

Мою размеренную жизнь потревожили непосредственно его – президента ученического совета – указы. Оказываемое давление из-за постоянных взглядов в мою сторону от третьегодок нисколько не ослабевало. Можно сказать, если раньше для них я был туманной личностью, теперь мое существование врезалось им в память.

Никаких сомнений, для старшеклассников я стал самым известным кохаем. Ведь я тот, кто пошел против воли Нагумо, – правда, знали они только эту часть и без подробностей.

— Хотелось бы сказать, что изменений особо нет, но один момент все-таки вызывает беспокойство.

На самом деле легче закрыть глаза, но, если не покажу, что якобы нахожусь в затруднительном положении, это лишь усугубит ситуацию.

— Может быть я, как президент ученического совета, могу выслушать и как-то помочь?

— Возможно, я просто все надумал. Когда у меня действительно возникнут проблемы, обязательно обращусь за советом.

Есть шанс, что, если в какой-то степени задобрить Нагумо, он отступит.

...Нет, слишком самонадеянно так считать. Он хочет лишь одного – моего полного и

безоговорочного поражения. Что-то меньшее его не удовлетворит.

Нагумо определенно получил долю эмоций от нашего разговора, но на этом заканчивать не собирался. Потому сменил тему:

— Прослушал уже правила спортивного фестиваля? Пришло время для нашего прямого столкновения, Аянокоджи. На фестивале будут соревнования, в которых неважно, с какой ты параллели. Ты сразишься со мной на них.

— Суровое учение для кохая хорошим манерам? Я слежу за показателями в «ОИС», президент Нагумо. Если соревнования не связаны с удачей, шансов на победу у меня, даже если буду из кожи вон лезть, нет. Результат ясен как день, — заверил я его в своем проигрыше, потому что выбора особо не было.

Правда, вряд ли это убедит его.

— Другого я от тебя и не ожидал. Думаешь, сможешь удовлетворить меня, если будешь притворяться неумелым? Хотя ладно, что толку тебя упрекать. По-другому ответить ты все равно не мог.

Не похож он на человека, который не сможет раскусить моих поверхностных задумок.

— Понимаю, особым желанием ты не горишь. Да и возиться с тобой, честно признаюсь, пустая трата времени. Поэтому, если выиграешь у меня хотя бы раз, так и быть, я закрою глаза на все произошедшее.

— Выиграть один раз?

На такое послабление я не рассчитывал.

— Должно быть, ты сейчас думаешь: «Всего-то раза достаточно?». Что, думаешь, запросто справишься?

— Нет, даже в мыслях не было. Просто, как мне кажется, у меня появился хоть какой-то шанс.

— Абсолютная победа во всех... Нет, даже если поставлю в условиях жалкий перевес, это просто позор для президента ученического совета.

Вряд ли его гордость стала помехой. Скорее, он как раз использует ее против меня, чтобы вынудить участвовать в этой дуэли.

— Разве что добавлю одно условие. Ты примешь участие во всех пяти названных мною соревнованиях. Исход не важен, но, если пропустишь хоть одно – ты проиграл.

— Что тогда, если проиграю? Президент ученического совета будет удовлетворен своей победой?

— Было бы неплохо... Хотя, может, проблема не исчезнет, и я и дальше буду звать тебя сюда по той же причине. Или, возможно, навлеку еще больше неприятностей.

— Мне нужно обсудить мое участие в фестивале с классом. Можешь дать немного времени?

— Ну, что ты еще можешь сказать в такой ситуации, да? Ладно, даю неделю. Свяжись со мной до следующего понедельника.

— Понял. Если на этом все, могу я идти?

— Да не спеши так! Или у тебя есть какие-то планы? Ты же ни с кем не обещал встретиться после встречи со мной?

— Нет. Планов у меня никаких нет.

— Рад слышать! — сказал Нагумо, периодически поглядывающий на телефон, явно что-то проверяя.

Похоже, отпускать меня он пока не намерен.

— Прощу прощения, — послышался из-за двери голос, которого я не слышал уже давно.

— Входи.

За дверью оказалась Ичиносе с пластиковым пакетом в руках.

— Простите, что задержалась, Нагумо-семпай.

— Ты уж извини, что не смог пойти вместе с тобой.

— Пустяки...

— А, о ней хочешь спросить? Мы с Хонами в последние дни обедаем в кабинете. Ну знаешь, работа в ученическом совете отнимает кучу времени. Правая рука постоянно чем-то занята...

То-то я думал, что мы стали реже пересекаться в обед. Вот, получается, в чем дело. Вполне закономерно, если она проводит время в кабинете ученического совета, куда обычные ученики попасть не могут.

— Вдвоем мы можем выслушать друг друга, поговорить о проблемах. Так ведь, Хонами?

— Д-да...

— Я предупредил ее о посетителе. Поэтому присоединяйся к нам, Аянокоджи.

Из пакета выглядывали три бэнто. Казалось бы, наш разговор подошел к концу, но он, видимо, изначально планировать затащить меня на совместный обед.

Проще всего отказаться. Для Ичиносе должно быть эмоционально тяжело находится сейчас за одним столом со мной. Но сказанного не вернешь, потому отступить некуда.

— Планов у тебя, как ты сказал, нет, так? Давай, садись с нами.

Загнанный в угол, и с учетом указа самого президента ученического совета, права отказаться у меня нет.

Я занял место подальше от Нагумо.

Ичиносе передала пакет и привычно села рядом с ним. Затем она начала распаковывать свой бэнто, стараясь не смотреть на меня.

Нагумо обязательно заметит столь неестественное поведение, и, конечно же, вспомнит о том разговоре на корабле.

— Правила спортивного фестиваля заметно отличаются от прошлогодних.

— И за это надо быть благодарным! Я уж думал, если правила действительно повторяют прошлогодние, моя победа была бы predetermined.

Согласно правилам прошлого спортивного фестиваля, соревнования велись между красной и белой командами. Нагумо держит в своих руках всех третьегодок. А значит, он мог бы заставить умышленно проиграть ту команду, в которую не входит сам. Сколько бы не старались остальные ученики – с первого и второго годов, – шанс победить равнялся бы нулю.

В какой-то момент разговор, в котором должны участвовать три человека, превратился в совместное времяпрепровождение Нагумо и Ичиносе, и поэтому я в одиночестве и молча

поглощал бэнто.

Пока эти двое не съели даже и половины, я закончил свой обед, закрыл коробку и взял ее в руки.

— Что, уже закончил? Пустую можешь оставить прямо здесь.

— Весьма признателен, — ответил я Нагумо, хотя к этому моменту его мысли занимал уже не я — он смотрел на Ичиносе.

Та тоже, в свою очередь, повернулась к нему, видимо, не желая встречаться со мной взглядом.

— Тогда, прошу меня простить.

Делать мне тут больше нечего, поэтому я вышел из кабинета ученического совета.

— Выбрал стратегию демонстрации доминирующего положения?

Для стороннего наблюдателя его поведение могло натолкнуть на мысль, что меня пытаются унижить. Но в этом нет смысла, если психологически на мне это никак не сказывается. Чтобы добиться этого эффекта, ему следовало бы оставить при себе пару человек из своего совета; окружение могло навесить на меня ярлык парня, заслуживающего жалости — но не более того.

Однако насколько я понимал, Нагумо собирается и дальше поддерживать отношения с Ичиносе. И не будет странным, если в какой-то момент характер их взаимоотношений изменится.

Я отправился дальше в раздумьях о последствиях подобной ситуации.

Сможет ли сближение с Нагумо поспособствовать дальнейшему росту Ичиносе Хонами? При правильных условиях она может получить особое расположение, которое позволит ей занять пост президента ученического совета.

Тогда ее уверенность в себе... Нет, слишком наивно. Если привязанность Нагумо к Ичиносе напрямую связана со мной, то рано или поздно он просто избавится от нее. Отдав всю себя, ее дух окончательно будет сломлен в тот же год, когда одобрят на пост президента ученического совета кандидатуру Хорикиты, кто вносит минимальный вклад.

И вот в этом плане не стоит недооценивать Нагумо.

Нужно уделить ему особое внимание, однако сейчас у меня есть и другие дела. На носу спортивный фестиваль, а потом еще подготовка к культурному фестивалю.

Сато, Мацушита и Маедзоно, предложившие проект, взяли небольшой перерыв из-за обстановки в классе. Тем не менее на мне все еще висит обязанность по набору персонала для мэйд-кафе.

Изначально в мои планы входила Айри, но принять участие она уже не сможет. На Харуку тоже сейчас рассчитывать не стоит. И, можно сказать, я лишился сильной карты – Кушиды.

Еще стоит учитывать, что я не могу бездумно положиться на своих одноклассников в этом вопросе. Учитывая сложные отношения с классом, как только я заговорю про мэйд-кафе, есть все шансы получить в ответ: «Что за бред ты несешь», а потом от меня начнут и вовсе держаться подальше. К тому же информация про план может просочиться в другие классы.

— Мэйд-кафе, да...

Я ни капли не разбираюсь в этом проекте, но судя по требуемым затратам, продажи должны быть соответствующе высоки.

Для победы нужно выстроить стратегию, плюс разузнать, как обстоят дела у других классов.

Часть 3

Утренний классный час. На следующий день после детального разбора правил спортивного фестиваля.

Как и вчера, царящую сегодня в классе атмосферу никак нельзя назвать веселой. Причина тому – три пустующие парты одноклассников.

Значит, они и сегодня не пришли? Ученики могут пропускать занятия в силу болезни или плохого самочувствия, это не настолько редкое явление. Но чтобы сразу трое... Скорее всего, остальные прекрасно понимают, что дело совсем не в подкосившемся здоровье.

Если человек отсутствует продолжительное время, ему нужно обратиться за письменной справкой в медицинское учреждение на территории торгового центра Кёяки. Наличие такой справки позволит не усугубить проблему. Получить ее можно даже без температуры; достаточно подойти и сказать, что чувствуешь себя нехорошо, и тебе пойдут навстречу и предоставят отгул на два-три дня. Но судя по словам Чабаширы-сенсей, эта тройка не явилась на прием.

С ней связались двое – Кушида не была в их числе, – но пока неясно, как долго им еще будут позволять гулять. Настоящие проблемы возникнут, если они не явятся и завтра. Харука не

приходит из-за исключения Айри. Ван – из-за ее выставленных на показ чувств к Йоске. Кушида – потому что открылся ее истинный характер. И ни у одной из трех девушек причина не связана со здоровьем.

Что случится, если они прогуляют еще три дня, пять дней или вообще неделю? Разумеется, руководство школы не станет рассматривать эти прогулы как простое совпадение, а потому организует расследование. Как и сказала Чабашира-сенсей, рано или поздно их случай начнет сказываться на наших классных очках.

В довесок к ним в классе разразились скрытые трещины. Жертвами разоблачений Кушиды стала не одна Ван. Беспокойство сейчас вызывают Ике и Шиохара – новоиспеченная парочка. Далее, Кей, Мацushита и Мори, как выяснилось, говорили за спиной гадости о самой Шиохаре, и та перестала общаться с ними. С Сато и Маедзоно она также оборвала связи, хотя их имена не всплывали – нельзя исключать, что причина тут та же.

Наш класс изначально отличался тесным взаимодействием девушек, хотя и был разделен на несколько групп. Уже невооруженным взглядом виден образовавшийся разрыв.

Неплохо было бы уже приступить к обсуждению составов на спортивный фестиваль, которые будут зарабатывать очки на командных соревнованиях, но класс и близко к этому не подступился. Если начать делить одноклассников на команды, внутренний раскол затрещит еще сильнее. Хорикита прекрасно это понимает, поэтому пока не предприняла никаких шагов. При том, что сделать что-то в принципе нельзя. Об этом знает не только она, но и Йоске.

Вот в такой вот обстановке прошел утренний классный час.

С его окончанием на мой планшет пришло сообщение.

«Есть разговор. Иди за мной», — это короткое послание отправила Чабашира-сенсей.

Она вышла из класса, и я тут же встал со своего места, как бы направившись в уборную. Преимущество моей парты в конце класса рядом с дверью проявляется во всей красе – никто не обращает на меня внимания.

По пути в учительскую я завернул за угол и обнаружил Чабашир-сенсей, привалившуюся к стене.

— Как необычно, что вы меня решили позвать в такое время. Что-то срочное?

Я подумал, быть может, это как-то связано с той троицей, но оказалось, дело было не в них.

— Почти. Я должна кое о чем тебе рассказать. Это касается Сакуры.

— Айри?

Время не стоит на месте, и наступила уже следующая неделя с исключения Айри. Спустя столько времени неужели ей и правда есть что рассказать?

— Разумеется, после ее исключения руководство школы приступило к необходимым процедурам: пересмотр личных вещей, списание частных баллов... Ну, так сказать, требуемые меры... Чтобы прибраться за ней, в общем.

Ее слова звучали прямолинейно, но говорила она уклончиво. Это из-за чувств, возникающих от утраты ученика из своего класса?

— Приобретенные в школе вещи являются собственностью ученика, поэтому что с ними делать дальше – уже забота владельца: можно оставить здесь или забрать. С этим проблем нет. Формальное утверждение исключения происходит в учительской, вот только... перед этим выявилась одна неожиданность.

— Неожиданность?

— Да. После специального экзамена «Единогласное решение» Сакура, как выяснилось, израсходовала примерно пять тысяч частных баллов... И пока мы не знаем, как поступить в этой ситуации.

— У исключенного ученика должны изъять все частные баллы, разве нет?

— Да. Но как я сказала ранее, исключение вступает в силу после формального утверждения. Тем не менее руководство школы считает этот момент спорным. Они признают трату неприемлемой, например, если она решила перечислить баллы другому ученику.

— И понятно, что именно вызывает вопросы. Средства окажутся переведенными третьему лицу после ее исключения. Так что, Айри передала кому-то пять тысяч баллов?

— Нет, не в этом дело. Сакура...

Чабашира-сенсей рассказала, куда Айри ни с того, ни с сего потратила баллы. В какой-то момент я понял – ее трата все-таки имеет ко мне отношение.

— Как бы то ни было, я решила обратиться к тебе, поскольку ты с ней связан. Хотя брать на себя еще и эту проблему ты не обязан. Если откажешься, я разберусь сама.

Айри приняла решение о трате некоторых баллов вскоре после исключения. Держа догадку в уме, я обдумал, как поступить сейчас.

— Сумма выходит не такая уж большая, просто оставьте ее на меня.

— Имеешь в виду, расплатишься вместо нее?

— Проблем же не возникнет?

— Не должно. Руководство школы воспримет ситуацию, якобы это ты потратил баллы, так что не станет считать это нарушением правил.

— Раз так, хорошо.

Я получил заверения от сенсей в том, что неприятностей не возникнет.

— Еще кое-что напоследок. Ты к этому причастен или нет?.. — спросила Чабашира-сенсей, окинув меня взглядом, в котором читалось желание копнуть глубже.

— Нет. Вы же и сами к этому выводу пришли.

Безусловно, я не знаю всех подробностей, но со временем ответ придет сам собой.

— Так или иначе, а разрешение проблемы, пусть и незначительной, – радостная весть. Правда, разбираться со всеми склоками класса не всегда приносит удовольствие.

Ей совсем не шел вид классного руководителя, переживающего за свой класс.

— Ну и что это за взгляд?

— Да так. Вы правы, сенсей. Класс сейчас в очень нестабильном состоянии. Я хотел кое-что подкорректировать, но, возможно, мое участие не понадобится.

— В смысле?

— Просто наблюдайте за тем, сенсей, как каждый ученик в классе растет над собой.

Чабашира-сенсей не выглядела довольной, но она молча кивнула в ответ.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/96877/1891771>